

Работорговец потрясенно ахнул, когда наконец заметил, что пламя пожирает подол его одежды. Он поспешно снял с себя горящую одежду и бросил ее на землю, зная, какую опасность может представлять пожар в таком месте. Когда он топтал одежду, чтобы потушить пламя, казалось, что огонь агрессивно пытается вцепиться ему в ноги.

— Ой, как горячо!

Несмотря на то, что в конечном итоге работорговец получил ожоги, он был полон решимости потушить огонь, успешно предотвратив катастрофу.

В процессе концы его штанов обуглились, а внезапная искра даже подпалила половину его волос. Тем не менее, ему удалось защитить свой драгоценный аукционный дом.

— Почему вдруг начался пожар?

Бормоча проклятия, работорговец мысленно вернулся к Юджину и облизал губы в предвкушении.

— Может, продолжим то, что мы делали?

— Черт возьми, ничего не выходит...

Пока работорговец был сосредоточен на тушении пожара, Юджин, дрожащий, как новорожденный жираф, сумел встать и выругался.

Он надеялся вырубить торговца, пока его внимание было отвлечено, но пожар, к сожалению, потушили в самый неподходящий момент.

— Хех, думаешь сбежать? К твоему несчастью, без специального ключа ты не сможешь сбежать...

Бах! Бах! Бах!

— Сэр! Сэр!

— Черт возьми!

Работорговец, которого уже дважды прерывали, в гневе оскалил зубы, услышав, как его зовет подчиненный. Каким бы срочным ни было дело, если оно было тривиальным, он был готов в отчаянии отрезать подчиненному язык, когда распахнул дверь.

— В чем дело?

— Бегите, бегите, убегайте... Аргхх!

— Тьфу!

Подчиненный, заикающийся и бледнолицый, внезапно отлетел вперед, как будто его ударили ногой, и врезался в работорговца.

Они упали вместе и остановились только у стены.

— Черт возьми, ты, никчемный подонок!

— Это, это не я! Это, это эм, эм...

— Говори яснее! Ты хочешь, чтобы я отрезал этот бесполезный язык?!

Подчиненный, испуганный тем, что ему отрежут язык, прикрыл рот и отчаянно закивал головой, затем указал куда-то пальцем.

— Вон там...!

Работорговец был на грани взрыва ярости из-за неспособности своего взволнованного подчиненного нормально говорить, но он знал, что сначала должен выяснить, что происходит.

— Если это из-за чего-то обыденного, ты труп.

— Ты должен считать себя счастливым, слуга.

Он уже собирался уволить подчиненного с угрозой, когда в разговор вмешался незнакомый низкий голос, присущую ему властность невозможно было игнорировать. Инстинктивно работорговец выпрямился.

— Кто ты, черт возьми, такой?! Кто да— ах...!

Первое, что он увидел, были рыцари, облаченные в доспехи с королевским гербом, зрелище, которого он никак не ожидал в таком месте, заставившее его разинуть рот.

В центре среди рыцарей стоял высокий мужчина с черными волосами, привлекая к себе внимание.

— Эм, Эм, Эм...!

Работорговец заикался так же, как и его подчиненный за несколько мгновений до этого. Внезапно придя в себя, он распростерся на земле в поклоне.

«Почему наследный принц здесь...!»

В его голове стало пусто. Зачем наследному принцу появляться в таком месте?

Наследный принц Каир Зернония. Хотя император и императрица были выше его, он был фактически главной фигурой империи во всем, кроме звания. Благословение империи. Герой войны.

Было много названий, чтобы описать его, но, столкнувшись с ним лицом к лицу, работорговец мог придумать только одно.

«Жнец...»

Прозвище, полученное за его способность забирать жизни простым жестом, будь то на поле боя или охотясь на монстров. Почему именно это название пришло на ум сейчас?

Даже когда он лежал распростертый, не смея поднять голову под стальным взглядом Каира, работорговец почувствовал, как холодок пробежал у него по спине.

«Черт возьми, черт...! Что происходит?»

Почему наследный принц оказался в его аукционном доме? Одно дело, если бы принц проявил интерес к рабам, но Каир был известен как кровожадный безумец, которого видели только на полях сражений и в императорском дворце.

Но никакие размышления не раскрыли бы причину его визита. В конце концов, работорговец, отчаявшись спасти свою собственную жизнь, съезжился и взмолился о пощаде.

— Пожалуйста, пощадите меня... Я умоляю вас...

Съезжившийся от одного взгляда, дрожащий всем телом от страха, жалкий работорговец заставил Каира смотреть на него с презрением. Затем он переключил внимание, вспомнив о своей первоначальной цели пребывания здесь.

— Я слышал, что мой гид здесь...

Его взгляд остановился на Юджине, который едва держался на ногах, прислонившись к стене с трясущимися ногами. Когда их взгляды встретились, в обычно безразличных глазах Каира, казалось, промелькнула эмоция.

«Кто этот человек?»

Юджин, застигнутый врасплох пристальным взглядом красивого мужчины, быстро отвел глаза. Было непонятно, почему он смотрит на него с таким отчаянием.

И все же Юджин не мог отделаться от ощущения, что этот человек чем-то напоминает "Каира". Если бы Каир вырос, он мог бы выглядеть точно так же, как этот человек.

«Могли ли они быть родственниками? Я никогда не слышал о том, что у него был брат, но, опять же, Каир мало рассказывал о своей семье, так что это возможно.»

Поначалу сходство показалось ему неочевидным, но как только он подумал о Каире, он не смог не заметить сходства.

— Эм...

Как раз в тот момент, когда он собирался спросить, знает ли этот человек Каира, появились еще люди, заставив Юджина придержать язык.

— Ах, извините. Такие большие парни, как вы, преграждают путь, что здесь происходит?

— Извините нас.

«Эти мужчины также похожи на детей, которых я знаю...»

Каким-то образом среди собравшихся здесь трое наиболее заметных людей были похожи на детей, которых он знал. Это было не просто мимолетное сходство; они казались почти взрослыми версиями тех детей.

Окруженный всем незнакомым, внезапное напоминание о тех, кто был ему дорог, заставило голос Юджина задрожать от смеси эмоций, когда он заговорил.

— Извините, случайно...

— Юджин...!

— Ха? Откуда ты знаешь мое имя, ах!

Застигнутый врасплох тем, что его окликнули по имени, Юджин рефлекторно ответил, но был поражен. Но прежде чем он смог отреагировать дальше, трое мужчин бросились к нему.

На самом деле, первым бросился вперед человек, напомнивший Юджину "Уриха", но движения двух других мужчин были настолько быстрыми, что они тоже, казалось, стремились не отстать. Застигнутый врасплох и окруженный тремя внушительными мужчинами, Юджин был слишком поражен, чтобы пошевелиться.

«Мое тело не реагирует.»

Несмотря на то, что он пытался сопротивляться, размеры троих мужчин были огромными по сравнению с его, и из-за действия наркотиков ему было трудно даже стоять. Когда Юджин начал шататься, несколько рук протянулись, чтобы поддержать его.

Всего несколько мгновений назад работороговец угрожал Юджину, и он напрягся от прикосновения незнакомцев, но нежность их рук постепенно заставила его расслабиться.

«Это мне хочется плакать, почему у них такой вид, будто они вот-вот расплачутся?»

Единственными людьми, которых Юджин знал здесь, были дети, с которыми он познакомился четыре года назад. Но эти мужчины перед ним никак не могли быть теми детьми — они просто выглядели слишком взрослыми, чтобы быть одними и теми же личностями.

Юджин был озадачен. Почему эти люди смотрели на него с такой тоской, как будто видели дорогого друга?

«Их отчаяние заставляет меня чувствовать вину за то, что я их не узнал.»

Несмотря на то, что его держали незнакомцы, дрожащие кончики пальцев и осторожные прикосновения не позволили Юджину оттолкнуть их.

Не обращая внимания на дискомфорт Юджина, трое красивых мужчин рассматривали его с лицами, полными беспокойства.

— Черт возьми, что случилось с вашим лицом?

— Йоу, ваша светлость Юджин...

Заметив синяки на его лице, они все в гневе стиснули зубы. Ханиэль, единственный, у кого глаза были полны слез, а черты лица в остальном были бледными, дрожащей рукой дотронулся до щеки Юджина.

Прикосновение было таким нежным, медленным, словно для того, чтобы убедиться, что оно не пугающее, что опухоль и боль на щеке Юджин чудесным образом исчезли. Даже изнуряющий эффект лекарств, казалось, исчез.

— Э-э...?

Юджин знал о такой невероятной способности.

«Но это невозможно, не так ли?»

Независимо от того, сколько он думал об этом, хронология событий не складывалась. Тем не менее, эта способность безошибочно принадлежала ребенку, которого он знал. С чувством недоверия Юджин рискнул высказать предположение.

— Ханиэль...?

— Юджин!

Ответ пришел от человека, слишком крупного, чтобы быть тем Ханиэлем, которого он помнил, но его улыбка была яркой и безошибочно принадлежала Ханиэлю.

— Почему, э-э? Почему ты такой большой?

— Я вырос.

— Ну, да, ты мог вырасти. Но я имею в виду...

Объяснение того, что он вырос, показалось недостаточным для такой разительной перемены. Однако разговор быстро был отодвинут рвением двух других.

— Юджин! А как же я?

«Этот требовательный тон и смелость перебивать других...»

— Урих...

— Ты помнишь!

Обращение к нему по прозвищу, на котором он когда-то настаивал, вызвало выражение чистой радости на лице Уриха, и он потянулся, чтобы обнять Юджина.

— Уф!

Но попытка была пресечена резким ударом в бок, который оттолкнул Уриха и освободил место для Каира.

«Теперь, когда я вижу его вблизи, это точно Каир...»

Несмотря на непонимание того, как он так преждевременно повзрослел, сходство этого человека с Каиром было неоспоримым.

Осознание этого вызвало у Юджина чувство абсурдности, и он не смог удержаться от смеха.

— Прошло много времени, Каир.

На это довольный Каир улыбнулся, как кот, получивший сливки.

— Я скучал по тебе, Юджин.

<http://bllate.org/book/13032/1149087>